
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

*В.Н. Александровская****«ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ» И «ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ»
КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ**

В статье рассматривается психологическая проблема идеального образа в системе разных наук. Автор исследует социокультурные и социально-психологические причины идеального образа, его коллективную природу в соответствии с идеями мировой социологии. Идеальный образ – это уровень развития общества, личности, ее интеллекта и психики. Рассматривается система внутренних потенциалов идеального образа и их полифункциональную связь с формированием личности. Методологическую основу статьи составляют научные исследования родоначальников данного научного направления. Автор также рассматривает дефинитивное оформление этой проблемы, отношения между человеком и социальной эволюцией в целом, место и роль социального подражания в личной и общественной жизни человека, культурный потенциал социального подражания и идеального образа.

Ключевые слова: идеальное, образ, идеальный образ, социальное подражание, историко-культурная психика, социальная обусловленность идеального образа.

Актуальность исследования. Объединение различных понятий – «идеальный образ», «формирование личности», «полифункциональный синтез» в единую исследовательскую конструкцию указывает, прежде всего, на детерминистский подход как базовую позицию в научной методологии исследования. Это связано с тем, что окружающий мир сам по себе является сложноструктурированной, многофункциональной и взаимообусловливаемой системой, которая может быть адекватно отражена в сознании человека только в рамках полифункционального синтеза всего психического механизма человека. Это относится и к вопросу взаимосвязи исследуемых нами двух феноменов – идеального образа окружающего мира и формирования личности в этом мире. В этих условиях для выживания человека в обществе включается поли-

* © Александровская В.Н., 2014

Александровская Валентина Николаевна (alexandrovskaya_prof@ukr.net), кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, 83003, Украина, г. Донецк, пр. Ильича, 16.

функциональная регуляция психических состояний личности, которая в научном отношении относится к фундаментальным проблемам современной психологии. Психологи объясняют это тем, что во взаимодействии с окружающим миром личность оказывается перед ситуацией выбора разных способов реализации своего активного субъективного отношения к миру в зависимости от задач самореализации. Механизм формирования личности всегда предполагает ситуацию социального выбора методами саморегуляции в том смысле, что человек сам изучает свою жизненную ситуацию, программирует свою жизненную позицию в соответствии со своими представлениями и восприятием жизни, контролирует результаты своей жизнедеятельности. В связи с этим **цель** нашего исследования – в общих чертах представить объем и содержание понятий «идеальный образ», «формирование личности» и «полифункциональный синтез». Задача работы – показать механизм внутренней взаимосвязи этой триады.

Историография вопроса и теоретико-методологические основы исследования. Прежде всего начнем с того, что «идеальное» коррелирует с социокультурной теорией психики в концепции Л.С. Выготского. Сама проблема идеального достаточно широко представлена в нашей отечественной научной литературе: Л.С. Выготский «Психология искусства»; В.Г. Залещук «Проблема идеального в современной научной философии»; Э.В. Ильенков «Диалектика идеального»; А.Д. Майданский «Метаморфозы идеального»; В.Н. Сагатовский «Бытие идеального»; О.Г. Глухова «Идеальное как социокультурная модель сознания», «Идеальные образы личности: нарративный подход как внутренняя форма языков познания»; В.Н. Александровская «Коммуникативная природа «Образа-Я» личности, «Сознание и бессознательное: проблема социокультурных детерминант»; К.А. Абульханова-Славская «Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования»; Л.И. Анцыферова «Человек перед лицом жизни и смерти»; А.Г. Асмолов «Психология. Нравственность. Культура»; Б.С. Братусь «О некоторых перспективах исследования смысловых образов личности»; Л.И. Божович «Избранные психологические труды»; А.Н. Леонтьев «Деятельность. Сознание. Личность»; В.Н. Мясищев «Психология отношений»; Д.Я. Райгородский «Психология личности»; Д.Н. Узнадзе «Теория установок»; Т.Н. Березина «Многомерная психика. Внутренний мир личности», «Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности»; Ф.Е. Василюк «Структура образа»; А.А. Гостев «Образная сфера человека»; Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко «Образ в системе психической регуляции деятельности»; И.С. Кон «Открытие «Я»»; О.В. Курышева «Категория образа в традиции современной психологии»; П. Кюглер «Психические образы как мост между субъектом и объектом»; А.Н. Леонтьев «Образ мира»; Д.А. Ошанин «Предметное действие и оперативный образ»; С.Д. Смирнов «Психология образа: проблема активности психического отражения»; С.Э. Поляков «Феноменология психических репрезентаций» и др.

Проблема регуляции психических состояний изучались в нескольких направлениях: в контексте регуляции психической деятельности (П.К. Анохин, Л.С. Выготский, О.О. Конопкин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.); регуляции психических состояний личности (Г.Д. Горбунов, Л.Г. Дикая, Е.И. Киршбаум, А.С. Кузнецова, Г.Б. Леонова, О.О. Прохоров, В.А. Семиченко, Ю.Ю. Сосновикова); волевой регуляции деятельности (В.К. Калинин, А.Ц. Пуни, О.Я. Чебыкин, Л.О. Китаев-Смык, К.М. Полевая, С.И. Хохлов); в контексте общепсихологического исследования психических состояний (Л.М. Балабанова, О.А. Будницкая, А.В. Брушлинский, Т.П. Висковатова, В.О. Ганзен, Л.В. Куликов, О.И. Кулчицкая, М.Д. Левитов, В.Э. Левкин, В.М. Юрченко); генезиса состояний (Г.А. Виленская, В.О. Гвоздев, В.М. Мясищев); эмоциональной регуляции (У. Джеймс, О.В. Запорожец, Т.С. Кириленко, Е.И. Киршбаум, Г.Б. Леонова, А.Е. Ольшанникова, О.А. Орищенко, Т. Рибо, О.П. Саннико-

ва, В.А. Семиченко, П.М. Якобсон и др.); в контексте исследования структуры личности (Б.Г. Ананьев, Т.П. Висковатова, С.Д. Максименко, В.С. Мерлин, А.В. Фурман и др.) и процессов ее саморегуляции (Л.И. Анциферова, Л.Г. Дикая, Е.П. Ильин, О.О. Конопкин, Д.О. Леонтьев, В.И. Моросанова, О.О. Прохоров) и др.

Основное содержание исследуемой проблемы. Проблема идеального образа является одним из ведущих векторов глубокого исследования в теоретической и практической психологии. Идеальный образ – это достойная научная парадигма, расширяющая поле социального формирования личности и концептуальная рефлексия исследования личности через идеальный образ. Кроме того, идеальный образ – это когнитивно расширяющееся пространство познавательных форм вне каких-либо ограничений. То есть идеальный образ – это на сегодняшний день язык научного познания в теоретической психологии, механизм самопознания и самореализации личности в практической психологии. Будучи особым языком познания, идеальный образ создает «пространство и время познания», образует целостную социальную среду формирующейся личности и служит «домом бытия» идеального «образа – Я», выступает в рамках своей трансформационной функции носителем и хранителем непрерывного трансцендентального опыта человечества, формируя в каждую историческую эпоху соответствующую картину мира, преодолевая при этом темпоральную конечность и ограниченность отдельного человека. В свое время Э.В. Ильенков предупреждал: «Идеальное» или «идеальность» явлений – слишком важная категория, чтобы обращаться с нею бездумно и неосторожно» [2, с. 229].

«Тот, кто познал образ, познал самого себя», – утверждает итальянская онтопсихология. Образ – это «причинность психической деятельности», «базовый критерий», «простейший ключ» к пониманию историко-логических формообразований онейрических сообщений», «совершенно естественный язык внутри – и межличностных коммуникаций, свойственных человеку», образы можно вывести «на уровень их рационального использования для подтверждения точности логического построения нашей индивидуальной и социальной жизни» [3, с. 14]. «Образ – это феноменология внутренней ситуации субъекта, это прочтение сознательного «Я» человека», образ – это «язык человеческого существования», представитель «бессознательной семантики», определяющий логико-лингвистическое поведение человека. Образ социокультурно детерминирован, на него влияют культура и умственные способности человека: «Многим природа дарует психическое превосходство, однако, этот мощный потенциал при неумелом использовании может превратиться в чудовище, угрожая самой жизни субъекта. Чем «выше», способнее рождается человек, тем сильнее в нем потребность к познанию и пониманию себя, ибо в противном случае его высшая ценность, этот природный дар может сыграть с ним самую злую шутку» [3, с. 32].

Психический образ – это репрезентация какого-либо объекта на уровне его качеств или состояний. Идеальные образы по своей функции также являются аффектогенным источником в системе психических состояний. Наши констатирующие эксперименты фиксировали огромное множество подобных состояний (тяжело протекающие формы влюбленности, образы самоуничтожения или нарциссизма, образы жертвы и закомплексованности, построение и проживание собственной жизни в рамках неадекватного образа и исполнение «чужой роли», а иногда и проживание «чужой судьбы», построение несвойственного личности поведения в обществе и т. п.). Сила идеального образа состоит в том, что он представляет собой своеобразный механизм доминанты в вызванном им психическом состоянии личности. Функциональность идеального образа заключается еще и в том, что он является довольно активным социальным механизмом, формирующим систему связей человека в обществе, диктует место и роль человека в социуме.

Формирование идеального образа в сознании личности идет параллельно с формированием самой личности и ее сознания со всеми их атрибутами. Еще С.Л. Рубинштейн, основываясь на диалектико-материалистическом подходе, указывал на то, что идеальный образ формируется в деятельности. Он писал: «Психические свойства личности в ее поведении, действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются» [4, с. 50]. Комментируя методологическую позицию С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонов поясняет: «Личность, проявляясь в деятельности, является ее причиной, но, формируясь в деятельности, она ее следствие: деятельность как проявление личности – ее следствие, а как фактор ее формирования – причина» [4, с. 50]. Эта позиция отечественных ученых указывает на то, что, формируясь вместе с личностью, идеальный образ проходит свое становление в рамках и на основе деятельности.

В целом концепция идеального тесно связана с теорией отражения, раскрывающей место человека, личности и сознания в «картине мира», формируя «образ мира» (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов). Такая позиция настаивает на объективном характере соотношения и взаимосвязи психики и сознания с субъективным и идеальным.

Личностный подход стал базовым принципом нашей отечественной психологии. Объективно это было связано с тем, что «все усложняющаяся организация материи создает все более сложные отражающие системы (у человека – личность), определяющие скачки перехода от более простых уровней форм движения материи ко все более сложным, получающим свои системные качества (у человека – сознательность). Сущность идеального образа как психического феномена и само содержание процесса формирования личности – это сложно структурированные системные явления. И поскольку они формируются в условиях взаимообусловленности, то мы можем рассматривать их как полифункциональный синтез.

Однако подобная определенность абсолютно исключает стандартизацию. В живой материи каждая отдельная личность с ее психическим отражением и восприятием окружающего мира в идеальном образе – специфичны. Более того, именно эта специфичность и формирует личность в отличие от ее развития. Подобное понимание легло в основу личностного подхода как принципа научной психологии. Еще В.М. Бехтерев (1907 г.) сформулировал подобное понимание следующим образом: «Если мы, – выступал он на Международном съезде врачей в Амстердаме, – будем подвергать несколько лиц определенным экспериментам, то окажется, что каждое лицо даст свои особые результаты, вытекающие из особенностей его личности» [4, с. 186]. Но, как отмечают советские ученые, наиболее глубоко сущность личностного подхода понял С.Л. Рубинштейн, сформулировавший свой тезис «внешнее через внутреннее»: «При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия... Все в психологии формирующейся личности так или иначе обусловлено внешне, но ничто в ее развитии не выводится непосредственно из внешних воздействий... Внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств» [4, с. 187]. И, как дальше отмечал К.К. Платонов, «в дальнейшем личностный подход был понят, показан и сформулирован как принцип советской психологии, заключающийся в понимании личности как воедино связанной совокупности внутренних условий, которыми и является структура ее свойств, качеств и особенностей, через которые преломляются все внешние воздействия» [4, с. 187]. Все это подтверждает полифункциональный формат детерминистского формирования психических образов (представления, восприятия) и сущности данной личности.

Если эту позицию перевести на методологический язык анализа, то это для начала будет звучать так: личностью не рождаются, личностью становятся в социуме. Более того, связующим звеном между личностью и окружающим миром будет не столько ее развитие, сколько нечто особенное в ее развитии. В связи с этим, пишет К.К. Платонов, «способ бытия личности может быть связан не с ее развитием, а только с особенным в ее развитии, отличающим ее развитие от особенностей развития объектов иных уровней развития материи», а также, по мнению ученого, «основным способом бытия личности является совокупность только ей присущих особенностей ее развития» [4, с. 224]. Возвращаясь к идеальным образам, можем сказать, что они потому и являются феноменом (специфической особенностью), что изначально развиваются в рамках личностных особенностей.

При этом чисто методологически понятие «формирование» вместе с понятием «созревание» входят в более широкое концептуальное пространство — «развитие личности» [4, с. 232]. Исследователи отмечают, что «формирование личности, как и формирование организма, подчинено всеобщему значению понятия «формирование». Формирование в его всеобщем значении — это развитие чего-либо под влиянием целенаправленных на него воздействий. Однако понятие «формирование личности» содержит и то особенное, что в его специфических для личности видах может быть правильно понято только в свете теории отражения» [4, с. 233].

Само специфическое в формировании личности у К.К. Платонова выступает не только динамической, но и функциональной структурой личности. Формирующиеся идеальные образы как механизм отражаемой реальности — это целенаправленное обогащение содержательной стороны специфического в формировании личности путем «бесперывного присвоения мира личностью».

Ученые выделяют три основных пути формирования личности: стихийное, целенаправленное и самоформирование [4, с. 233]. В нашем контексте нас интересует судьба идеальных образов в процессе формирования личности. Так, в психологии «стихийное формирование личности — это формирование ее в результате случайных внешних воздействий. Оно не только неминуемо существует, но и играет доминирующую роль в формировании любой личности». В этих условиях, продолжают ученые, «запрограммировать все воздействия на личность и обеспечить доминирование ее целенаправленного формирования практически невозможно даже с целью эксперимента. Улица, соученики, соседи, случайные книги, средства массовой коммуникации — все это стихийное формирование личности. Результат его зависит как от особенностей формирующих воздействий, так и от процессуальных особенностей личности. При этом последние могут быть как врожденными, так и сформированными в раннем детском возрасте» [4, с. 233].

Приведем пример трансформации эстетически негативных (безобразных) образов окружающего мира. Философская эстетика, искусствоведение тысячами описывали факты отвращения и влечение общественного сознания к безобразному. Парадоксальное влечение к уродливому было присуще человечеству на протяжении всей его истории: кровавые зрелища на римских аренах, средневековые аутодафе, эстетика «macabre» и «arsmoriendi», миракли воспроизводили в деталях мученичества святых, «театры смертей», которыми занимались в Новое время анатомические театры, для посещения которых зрители покупали билеты, как позже в кинематограф. Это история адаптации человечества к отвратительным образам. При этом философия, медицина и психология в этом вопросе всегда шли рядом. Если философско-эстетическое осмысление негативных образов шло медленно, то в обществе феномен влечения к созерцанию уродливых, низких, жестоких сторон бытия долгое время стыдливо вытеснялся на обочину (в маргинальную сторону) научно-теоретической рефлексии как

причины испорченности и греховности человеческой природы или как проявление духовной извращенности. Однако в наше время расширение пространства безобразного в обществе происходит гораздо быстрее, чем его научное осмысление. Поэтому сам феномен влечения человека к уродливому, отвратительному образу актуален и в научной сфере, и в социально-психологической плоскости.

Стихийное формирование идеальных образов – явление объективное, и складывается оно в развивающемся и никогда не стоящем на месте окружающем мире. Контролировать постоянную динамику и изменяющееся многообразие окружающего мира невозможно. Да это и не входит в задачи психологии, социологии и т. п. Задача в другом: не растеряться в этом окружающем многообразии и формировать свое «Я» в этих условиях в нужном направлении, чтобы в результате стать социализированной и адаптированной личностью с адекватным содержанием своего идеального пространства.

Что касается целенаправленного формирования личности, то исторически оно так и было. Наши предки формировали из поколения в поколение восприятие окружающего мира через образное содержание сознания. Об этом свидетельствуют и социология подражания Г. Тарда, и теории социального влияния и научения, и нарративная психология и т. п. Однако остается неизменным в этих исследованиях одно: идеальный образ тесно связан с формированием личности. Идеальный образ – это как бы «личность изнутри», со стороны «внутренних механизмов ее развития», это «внутренняя форма языка познания» окружающего мира, когнитивный потенциал формирования личности. Идеальный образ – это семиотическая модель объективной реальности. Надо сказать, что Л.С. Выготский первым указал на семиотическую природу высших психических функций, не последнее место в которых занимает идеальный образ.

Э.В. Ильенков утверждал, что человек обретает идеальный план жизнедеятельности только в ходе приобщения к исторически развивающимся формам общественной жизнедеятельности, только вместе с социальным планом существования, вместе с культурой. И в этом смысле идеальность не что иное, как аспект, измерение и определенность культуры [2, с. 432].

В «культурном психическом» рождается и формируется идеальный образ и тоже как носитель этой культуры. Идеальное – характерная черта культуры личности, главнейший признак сознания как «культурной психики» (по Дж. Хендерсону), обусловленный социокультурной природой человека. Идеальное – это культурные образы, подлежащие опредмечиванию или духовной объективации [9, с. 233].

Идеальный образ имманентно относится к психической культуре личности и репрезентирует ее в социуме. Более того, идеальный образ как психическая культура позволяет строить окружающий мир. Российский ученый В.Д. Шинкаренко в своей работе «Нейротипология культуры» пишет: «То, что вся современная культура и человек является системой правил и транслируется как система правил, очевидно» [11, с. 88]. И далее: «Окружающий мир, в котором живет человек, является естественной моделью, в основе которой лежат правила устройства этого мира, и эти правила могут рассматриваться как некая модель, лежащая в основе правил культуры» [4, с. 233].

Для российского культуролога В.Д. Шинкаренко идеальный образ – это смысловая схема в психической культуре человека, это смысл и знак культуры его восприятия, это культурная схема поведения человека.

Все вышесказанное подвело нас к согласию с западными учеными (Кроссли, Макинтайр, Карр, Сарбин) в том, что «человеческая психология имеет фундаментальную нарративную структуру» [10, с. 83]. Так, Т.Р. Сарбин рассматривает нарратив как

«организующий принцип человеческого действия», что «согласно нарративному принципу вырисовывается совершенно иная картина, портрет человека..., вырисовывается более гуманистический образ самости и индивидуальности героев и злодеев, актеров, которые участвуют в диалоге «с другими актерами» и что «если мы серьезно отнесемся к идее того, что нарративный принцип управляет человеческими действиями и мыслями, мы сможем проанализировать любой отрезок нашей жизни» [10, с. 84]. Т.Р. Сарбин увидел суть «нарративного принципа» в том, что «люди думают, воспринимают, воображают, представляют, взаимодействуют и делают нравственный выбор в соответствии с нарративными структурами» [10, с. 83]. В психологии нарративный подход настаивает на психологическом опыте человека – восприятии, представлениях, понятии, переживаниях, детерминированных той социальной культурой, в которой человек вырос и сформировал свою личность. То есть, по мнению исследователей у нарративного принципа – онтологический статус и экзистенциальная миссия, играть центральную роль в человеческом опыте и существовании [10, с. 82].

Социология также утверждает, что человеческая социализация происходит в форме «моделей», в форме «образцов». Об этом еще в 1890 году писал европейский социолог Г. Тард. В 1890 году он издал книгу «Законы подражания». Среди множества вопросов, поставленных Г. Тардом, в наш контекст гармонично вписывается один из них: каким образцам (идеалам, действиям) люди подражают в первую очередь – полезным для них или с целью их точного копирования? Исследуя этот вопрос, российский исследователь А.Е. Сериков выделил ключевые слова, с помощью которых он исследует логику Г. Тарда: подражание, имитация, минесис, мем, меметика, социальные эстафеты, следование образцам, следование правилу, изобретение, открытие, инновация, творчество, креативность, социальная теория, теория действия, исследования действия, семантические механизмы и др. [11, с. 17]. В своей работе Г. Тард прямо пишет о том, что «общество есть подражание». В самом подражании Г. Тард фиксировал не его физический аспект, а наличие смысла, связывающего действие человека с наблюдаемыми в обществе образцами.

Все вышесказанное было научно подтверждено научной психологией. В частности, было доказано, что «виды формирования личности закономерно связаны с четырьмя подструктурами личности и повторяют их иерархию. Надо понимать, что эта иерархия оказывает влияние и на формирование психических образов личности. Так, для К.К. Платонова четвертая подструктура – биопсихическая – является необходимой тренировкой в ее точном понимании (тренировка мышц, подвижности суставов).

Третья подструктура формирования личности (в концепции этого автора) – этопсихические процессы как формы отражения. Это тоже тренировка (повторение действий), она необходима, но уже недостаточна: требуется понимание выполняемого действия и стремление к лучшему результату. Необходима взаимосвязь усвоенного урока с новыми знаниями, умениями и навыками, подводящая к сущности всего обучения.

И, наконец, отмечает К.К. Платонов, для формирования свойств личности первой подструктуры направленности и обучения тоже недостаточно, они должны быть соединены со свойствами личности, включая мотивацию. А это уже приводит к качеству воспитания [4, с. 234–235].

А поскольку первая подструктура, по мнению исследователя, «доминирует над остальными и завершает их, воспитание также является видом формирования, не только доминирующим над обучением, упражнением и тренировкой и завершающим их, но и основным видом формирования личности в целом» [4, с. 235].

Разумеется, этот полифункциональный синтез идеального образа и формирования личности требует и своей регуляции. Здесь включается саморегулирование личности

как частный, специфический вид ее регулирования. Происходит упорядочивание свойств личности и приведение их в соответствие с социальными требованиями, способствующие мобилизации витальных сил личности, адекватного восприятия окружающего мира, отраженного в идеальных образах.

Выводы

Методологический анализ проблемы полифункционального синтеза идеальных образов и формирования личности, знакомство с соответствующей научной литературой позволяет нам сделать ряд выводов:

Во-первых, идеальные образы – это онтологическая категория бытия мира и человека в нем с социокультурными детерминантами развития общества, личности и сознания.

Во-вторых, идеальные образы и формирование личности – это полифункциональный синтез в системе их онтогенеза.

В-третьих, актуальность данной проблемы не вызывает сомнений и требует своего дальнейшего концептуального и методологического исследования.

Библиографический список

1. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. СПб.: Питер, 2011. 668 с.
2. Ильенков Э.В. Диалектика идеального. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 229–274.
3. Манегетти А. Образ и бессознательное: учебное пособие по интерпретации образов и сновидений. М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000. 340 с.
4. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 255 с.
5. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. 265 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 303 с.
7. Агапов В.С. Возрастающая репрезентация Я-концепции личности. М., 1992. 360 с.
8. Сощенко И.Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2007. С. 186.
9. Александровская В.Н. Идеальный образ как психическая культура личности (концептуально-методологический аспект) // Теоретичні і прикладні проблеми психології. Луганськ: СУНУ ім. В. Даля. 2012. № 2 (28). С. 15–21.
10. Кроссли М.Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смысла. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 284 с.
11. Сериков А.Е. Общество как подражание: об актуальности тезиса Габриэля Тарда // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. Вып.: Философия. Филология. № 2 (8). С. 16–27.

References

1. Polyakov S.E. Phenomenology of psychical representatives. St. Petersburg: Piter, 2011. 668 p.
2. Il'nikov E.V. Dialectics of an ideal. Philosophy and Culture. M.: Politizdat, 1991. P. 229–274.
3. Manegetty A. Image and unconscious: textbook on interpretation of images and night fantasies. M.: NNBF "Ontopsychologia", 2000. 340 p.
4. Platonov K.K. Structure and Development of Personality. M.: Nauka, 1986. 255 p.
5. Smirnov S.D. Psychology of an image: problem of activity of mental reflection. M.: Izdatelstvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1985. 265 p.
6. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. M., 1975. 303 p.
7. Agapov V.S. Increasing representation of I-concept of personality. M., 1992. 360 p.
8. Soshchenko I.G. The image of man in social and cultural space of information society / Thesis of the candidate of philosophic sciences. Stavropol. 2007. P. 186.

9. Aleksandrovskaya V.N. Ideal image as psychic culture of personality (conceptual and methodological aspect) // Theoretical and applied problems of psychology. Lugansk: SUNU im. V. Dalya. 2012. № 2 (28). P. 15–21.

10. Crossli M.L. Narratyve psychology. Selfishness, psychological trauma and designing of meanings. Kharkov: “Gumanitarny Tsentr”, 2013. 284 p.

11. Serikov A.E. Society as imitation: on actuality of thesis of Gabriel Tarde // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. 2010. Issue: “Philosophy. Philology”. № 2 (8). P. 16–27.

*V.N. Alexandrovskaya**

“IDEAL IMAGE” AND “FORMATION OF PERSONALITY” AS A POLYFUNCTIONAL SYNTHESIS

This article considers a psychological problem of ideal image in the systems of different sciences. Author investigates social and cultural, social and psychological reasons of ideal image, its collective nature in accordance with the ideas of world sociology. Ideal image is a level of development of society, personality, his/her intellect and mentality. The author examines the system of internal potentials of ideal image and their polyfunctional connection with the formation of personality. Methodological basis of the article is composed by scientific researches of founders of this scientific direction. The author also examines definitive registration of this problem, relations between a man and social evolution on the whole, place and role of social imitation in personal and public life of man, cultural potential of social imitation and ideal image.

Key words: ideal, image, ideal image, social imitation, historical and cultural mind, social conditioning of the ideal image.

* *Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna* (alexandrovskaya_prof@ukr.net), the Dept. of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Donetsk National Medical University of Maxim Gorkiy, Donetsk, 83003, Ukraine.